

— Перед этим банкетом в честь цветения, я случайно видела Ваше Высочество наследного принца, когда он следовал за Ее Императорским Величеством. Как раз когда Ее Императорское Величество велела мне принести вещи, Ваше Высочество почему-то окликнул меня и попросил передать записку девушке в одеждах цвета абрикоса.

Цзян Хуэй взглянула на свой шелковый наряд нежно-абрикосового оттенка. Ее лицо немного смягчилось, но она все еще не до конца верила словам служанки, поэтому лишь продолжила расспрос:

— Одежды цвета абрикоса? И откуда тебе известно, что моя фамилия Цзян?

Заметив в ее голосе тень сомнения, маленькая служанка невольно слегка улыбнулась уголками губ и поспешно прошептала в ответ:

— Я только что обнаружила, что мисс Цзян находится здесь, и слышала от других барышень, что стоят рядом... Если мисс Цзян не верит мне, вы можете пойти со мной в ту абрикосовую рощу и во всем разобраться. Если это окажется не правдой, я готова принять любое наказание от мисс Цзян!

— Хорошо.

Хотя Цзян Хуэй и находила слова этой маленькой служанки подозрительными, она не могла сейчас взять ее с собой в соседние павильоны, где находились приглашенные мужчины, чтобы во всем разобраться. К тому же она боялась: если записка в ее руках действительно была посланием от наследного принца, выражающим его симпатию, и он приглашал ее на встречу, то, отвергнув эту любезность, она может упустить такой редкий шанс.

Поразмыслив, она посмотрела на маленькую служанку, обещавшую проводить ее, и решила на время довериться ей.

— Я поверю тебе лишь в этот раз. Веди.

Увидев ее согласие, глаза служанки радостно блеснули. Она грациозно отступила в сторону и пошла впереди Цзян Хуэй, направляясь к скрытому, неприметному проходу за водным павильоном. Цзян Хуэй семенила следом, сохраняя настороженность; она шла, оглядываясь по сторонам, и заметила, что хотя гостей, пришедших на банкет, становилось все меньше, стражников и служанок вокруг, напротив, становилось все больше.

Глядя на этих служанок и стражников с холодными лицами, которые не преграждали ей путь, но пристально наблюдали, Цзян Хуэй почувствовала, как сердце забилось чаще — а вдруг она ошиблась с самого начала? Может, наследный принц, передавший ей записку, хотел не тайного свидания, а обсуждения государственных дел, касающихся Княжеской резиденции?

Пока она пребывала в замешательстве, маленькая служанка, шедшая впереди, свернула за угол, сменив тропинку на другую, мощеную мелким камнем. Пройдя всего несколько шагов, она остановилась, склонилась в поклоне перед Цзян Хуэй и произнесла:

— Мисс Цзян, мы пришли.

Услышав, что они на месте, Цзян Хуэй отвела взгляд от стражников и служанок и посмотрела на маленькую служанку, стоявшую рядом. Ее взор переместился на пространство позади девушки, и на губах заиграла высокомерная улыбка.

— И вправду, прекрасная абрикосовая роща.

Говоря это, она медленно направилась вглубь рощи, где пышно цвели абрикосовые деревья, наполняя воздух густым ароматом. Однако, не успела она полностью войти в рощу, как заметила, что служанка не последовала за ней. Опять охваченная бдительностью, она остановилась и тихо спросила:

— Ты не пойдешь со мной?

Услышав это, служанка тут же склонилась еще ниже и почтительно ответила:

— Я буду ждать снаружи. Если мисс Цзян что-то понадобится, просто позовите меня.

Цзян Хуэй на мгновение замерла, раздумывая, затем посмотрела на не столь далекую абрикосовую рощу. Вспомнив о приглашении наследного принца, она не удержалась от желания пойти на встречу. Поколебавшись мгновение, она все же развернулась и быстрым шагом вошла в рощу, оставив улыбающуюся служанку снаружи.

— ...Почему здесь никого нет? Неужели я пришла слишком рано и Ваше Высочество наследный принц еще не прибыл?

Цзян Хуэй медленно шла по окраине рощи, то и дело бросая опасливые взгляды на маленькую служанку, которая все еще стояла на месте, боясь, что та сбежит, как только приведет ее сюда.

Однако спустя некоторое время Цзян Хуэй заметила, что служанка сохраняет спокойствие и не собирается уходить. Она немного расслабилась и перевела взгляд на огромное цветущее абрикосовое дерево, стоявшее рядом с ней.

Девушки от природы любят цветы, и Цзян Хуэй не была исключением.

— Какая огромная роща... И цветы такие красивые. Не буду ждать принца, незаметно сорву одну веточку.

На ее губах играла нежная улыбка, а прелестное лицо под золотистыми лучами солнца казалось еще прекраснее. Ее шелковый наряд цвета абрикоса колыбался от легкого ветерка, словно сливаясь с цветами на деревьях. Она протянула изящную нежную руку к цветущему дереву и быстро сорвала полураскрытый бутон, поднеся его к носу, чтобы вдохнуть аромат.

В тот самый миг, когда Цзян Хуэй слегка прищурилась, наслаждаясь сладким благоуханием абрикоса, в роще внезапно раздался мужской голос, в котором сквозь удивление проступало недоверие.

— Ты...

— Ах!

Как только раздался голос, Цзян Хуэй сначала испытала восторг. Она резко обернулась, собираясь воскликнуть: «Ваше Высочество наследный принц!», но то, что предстало перед ее глазами, заставило ее замереть. Она увидела мужчину в золотых одеждах и золотой короне, чьи брови и глаза излучали мрачную суровость и величие, а длинная борода спускалась к шее. В панике она отступила на шаг, сжимая в руке ветку абрикоса, и вскрикнула:

— Вы... кто вы?

Не успела она договорить, как за спиной мужчины в золотом, чей взгляд был суровым, но в то же время растерянным, вышел человек в одежде евнуха. Увидев перед собой девушку с выражением крайнего испуга и изумления, он громко прикрикнул:

— Дерзость! Из какого ты рода, девица? Увидев Его Величество, почему ты не преклоняешь колени?!

— Его Величество...

При этих словах у Цзян Хуэй помутилось в голове. Силы будто покинули ее тело, и она тут же рухнула на колени. Абрикосовый цветок выпал из ее рук и упал к ногам стоящего перед ней Императора.

— Простолюдинка Цзян Хуэй приветствует Ваше Величество! Долгих лет, долгих лет, бесконечных лет!

В голове у стоящей на коленях Цзян Хуэй царил полный хаос. Она почти не смела поднять головы, чтобы взглянуть на Императора, чувствуя, как все тело дрожит, словно в лихорадке. Она никак не могла понять: разве не наследный принц звал ее? Почему же это оказался Император? Зачем Император вызвал ее наедине? Неужели Император... Император равнодушен к ней?

При мысли об этом пугающем предположении дрожь усилилась. Ее прежде румяные щеки мгновенно побледнели, а губы, белые и безжизненные, лишь беззвучно приоткрывались.

Пока Цзян Хуэй пребывала в ужасе, Император, стоявший перед ней, услышав ее имя, бросил взгляд на ветку цветущего абрикоса, зацепившуюся за край ее одежды, — хотя она этого и не видела. Он не велел ей вставать, а лишь спросил тихим, каким-то отстраненным голосом:

— Твоя фамилия Цзян?

Дрожа от страха, припав к земле, Цзян Хуэй ответила прерывистым голосом:

— Слушаюсь, Ваше Величество, так и есть.

Император медленно поднял голову и перевел взгляд на цветущие абрикосы. В глубине его глаз на мгновение промелькнула тень, но тут же исчезла:

— Цзян Хуэй... Это имя кажется мне таким знакомым...

Стоявший рядом с ним главный евнух, Евнух Ху, услышав это, сначала окинул недоуменным взглядом Цзян Хуэй, оказавшуюся здесь по непонятной причине, а затем посмотрел на ее абрикосовое платье. Его глаза хитро блеснули, и он тихо прошептал:

— Ваше Величество, не это ли имя дочери из главной ветви Княжеской резиденции?

— О?

При упоминании Княжеской резиденции лицо Императора слегка изменилось. Он бросил на коленопреклоненную Цзян Хуэй крайне суровый взгляд и, чеканя каждое слово, спросил:

— Ты — родная дочь Цзян Сюна?

Цзян Хуэй почувствовала, что тон Императора стал еще холоднее, чем прежде. Сердце ее

похолодело, но она заставила себя сохранять спокойствие, подавляя дрожь в голосе, и тихо ответила:

— Слушаюсь, Ваше Величество, так и есть.

Почувствовав, что ее тон изменился, Император, чье замешательство уже давно прошло, поднял руку и погладил длинную бороду. Он глубоко посмотрел на цветок абрикоса на подоле ее платья, а затем, обойдя склонившуюся девушку, направился к огромному абрикосовому дереву позади нее.

— Встань.

Почувствовав, как шаги Императора пронеслись мимо, а пугающее величие немного ослабло, Цзян Хуэй облегченно вздохнула. У нее не было времени даже проверить, осталась ли снаружи маленькая служанка, приведшая ее сюда, поэтому она лишь почтительно прошептала:

— Благодарю, Ваше Величество.

Пока в абрикосовой роще разыгрывалась эта сцена, Цзян Лоюй, находившийся в четырех дверях от рощи, уже неспешно, под руководством служанки, вошел в Павильон Пьяного Бессмертного. Заметив неподалеку знакомую спину Третьего принца Е Жуя, он с улыбкой склонился в приветствии.

<http://bllate.org/book/17692/1651034>